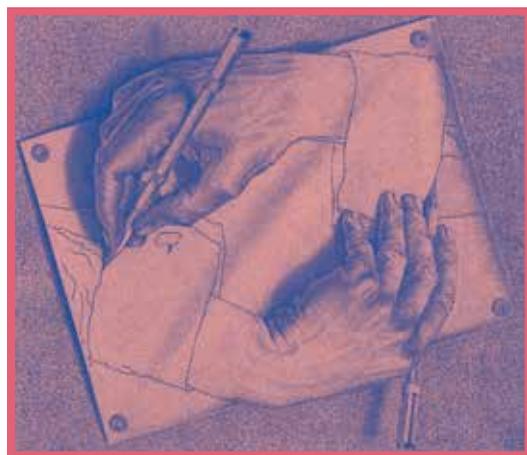

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

В НОМЕРЕ:

- **Концентрированное обучение
как интенсивная образовательная
технология**

1 / 2018

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Профессиональный журнал для технологов образования: научных работников, преподавателей и аспирантов педагогических образовательных учреждений, системы повышения квалификации, методистов и специалистов, а также учителей, повышающих свою квалификацию

Зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-11412 от 17 декабря 2001 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М.Е. Бершадский, канд. пед. наук;
Г.Г. Левитас, доктор пед. наук;
А.В. Рафаева, канд. филол. наук;
А.М. Кушнир, канд. психол. наук;
Е.В. Шишмакова, канд. пед. наук;
О.Н. Подколзина, канд. филол. наук;
В.В. Гузеев, доктор пед. наук

РЕДАКЦИЯ:

Редактор выпуска:

Андрей Остапенко

Отв. секретарь:

Светлана Лячина

Дизайн: Ольга Денисова

Верстка: Марина Столбова

Корректор: Людмила Асанова

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

НИИ школьных технологий

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДГОТОВКА:

Издательский дом

«Народное образование»,

НИИ школьных технологий

© НИИ школьных технологий, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Зачин

Остапенко А.А.
Концентрированное обучение как путь преодоления шизофренического калейдоскопа школьной многопредметности 3

Теория для теоретиков

Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М.
Генезис идеи концентрированного обучения в истории мировой педагогики 7

Остапенко А.А.
Методологические и психофизиологические основания моделирования технологии концентрированного обучения 20

Батербиев М.М.
Технология концентрированного обучения и ФГОС 39

Теория для практиков

Вильданов И.Э.
Выбор модели и проектирование модульной программы специальной дисциплины для концентрированного обучения студентов технического вуза 46

Ибрагимов Г.И., Сафин Р.С., Абитов Р.Н., Вильданов И.Э.
Особенности контроля знаний в условиях концентрированного обучения 52

Черных Т.П.
Влияние концентрированного обучения на работоспособность обучающихся 60

Практика для практиков

Сенина О.И.
Педагогическое сопровождение проектной деятельности обучающихся в использовании технологии концентрированного обучения 66

Морарь Л.В., Нелин Н.А.
Концентрированное обучение на уроках русского языка в разновозрастных группах начальной школы 71

Постскриптум

Заверюха И.Г. Остапенко А.А.
Сосредоточенное (концентрированное) / сосредотачивающее (концентрирующее) воспитание как путь возвращения добродетелей 77

Сведения об авторах 80

КОНЦЕНТРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ШИЗОФРЕНИЧЕСКОГО КАЛЕЙДОСКОПА ШКОЛЬНОЙ МНОГОПРЕДМЕТНОСТИ

А.А. Остапенко

Мысленно поставьте себя на место старшеклассника, у которого сегодня в расписании стоит шесть-семь уроков подряд. Само собой разумеется, что это будут уроки разных предметов и вести их будут разные учителя. Представьте себе, что все эти учителя — мастера своего дела и максимально работают на результат. А это значит, что в отведённые им 40–45 минут урока они должны будут пройти все этапы усвоения, которые в любом учебнике дидактики традиционно составляют пятичастную последовательность: повторение, изучение нового, закрепление, контроль, коррекция. 45 минут делим на пять этапов. Несложные математические расчёты показывают, что на каждый этап отводится в среднем девять минут. И, если верить учебникам дидактики, никакой из этих этапов опустить нельзя. Иначе результата не будет. Таким образом, у бедного старшеклассника через каждые 40–45 минут меняется содержание учебной деятельности, а через каждые девять минут — её форма организации. А если добавить к этому ещё 4–5 домашних заданий по предметам, которых не было сегодня, но будут завтра, то общее количество разносодержательных видов деятельности может достигать одиннадцати-двенадцати. Но ведь это прямая дорога к психиатру. Это прямая дорога к шизофрении (от греч. *σχίζω* «расщеплять», «раскалывать» + *φρήν* – «ум, мышление, мысль») с её отсутствием концентрации внимания, «ветвящимся» сознанием и стремительным утомлением. Узнаёте картину?

А вот и невесёлая статистика¹ (рис. 1).

Привычной стала фраза в учительской: «Дети какие-то нынче пошли, ни на чём не могут сосредоточиться. У них какое-то клиповое мышление». А кто им дал возможность сосредоточиться? Кто-то вспомнил слова великого Василия Васильевича Розанова

¹ Данные взяты из официальных изданий Росстата: Дети в России. 2009: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. — С. 31; Здравоохранение в России: Стат. сб. — М.: Росстат, 2015. — С. 68; Здравоохранение в России: Стат. сб. — М.: Росстат, 2017. — С. 68.

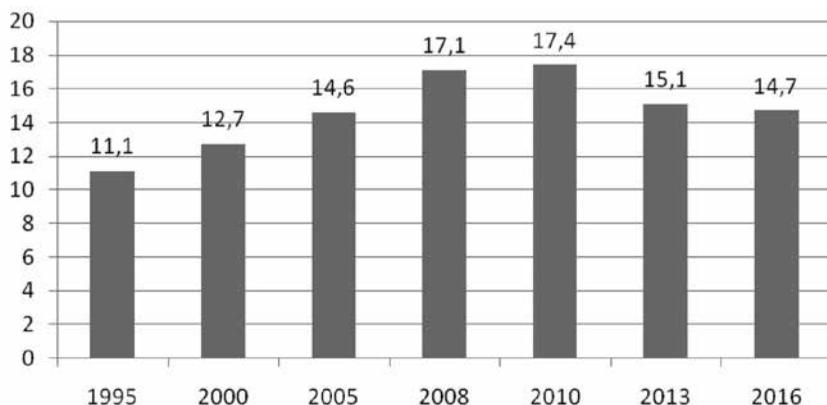

Рис. 1. Численность состоящих на учёте больных шизофренией и шизоаффективными психозами детей в России в возрасте до 14 лет (кол-во больных на 100 тыс. детей)

из книги «Сумерки просвещения», написанные почти 120 лет назад? Вот они: «Нужно долгое, вдумчивое к одному чему-нибудь отношение, чтобы это одно стало нам дорого, чтоб оно овладело нами после того, как мы им овладели. И вот почему принцип целостности всю свою силу становится против множественности предметов изучения, против чрезмерной краткости уроков, до какой она теперь доведена (5/6 часа), против их обилия в один день. Он указывает, что, как бы ни были ценны сведения, этим путём приобретаемые, они все ложатся на индифферентную к ним почву; какими бы навыками, знаниями ни был наделён здесь человек, он останется человеком невоспитанным, необразованным»². Далее В.В. Розанов, удивительно созвучно нашему времени, пишет, что школьная практика «дошла до 10–12 разнородно сменяющихся предметов в сутки, из которых ни один не держит на себе внимания ученика более, чем 75–90 минут времени (5–6 уроков, прослушанных в школе утром, приготовление вечером 5–6 уроков на завтра); и это в возрасте не 7–13 лет, когда впечатления могут быть кратки, когда их действительно может быть много, но и в возрасте 17–19 лет, когда ум не только способен, но стремится к удлинённым впечатлениям, когда он форми-

руется и, однако, ежедневно отбрасывается назад в этом своём усилии сформироваться. Можно ли представить себе внутреннюю боль, от этого происходящую? Нужно ли говорить о бесплодности этой боли, о её ненужности для кого-нибудь и чего-нибудь? Потому что ясно, что, сделав три полуторачасовых урока (взамен 5–6 коротеньких) в день, мы сделаем каждый из них обильным по количеству сообщаемых сведений и, следовательно, ничего не потеряем в их объёме. И между тем много выиграем. Ибо приготовить к этому полуторачасовому уроку одну законченную сцену из «Илиады», законченный рассказ из Ливия, аргумент из Платона — это уже не то, что приготовить ту же сцену, рассказ, аргумент, разорвав их на части, из которых начало непонятно без конца, и конец непонятен и неинтересен, когда забыто начало»³.

Я смолчу по поводу «Илиады», Ливия или Платона (сегодняшний старшеклассник в своём большинстве слов таких не слышал), но прислушаться к В.В. Розанову и сформулированному им принципу целостности было бы неплохо. А принцип этот «требуется, чтобы всякое входящее в душу впечатление не прерывалось до тех пор другим впечатлением, пока оно не внедрилось, не окончило своего взаимодействия с нею, потому что лишь успокоенный в себе, не занятый ум может начать

² Розанов В.В. Сумерки просвещения: Сб. ст. по вопросам образования. — СПб.: Изд. П. Перцова, 1899. — С. 89.

³ Там же. С. 89–90.

воспринимать плодотворно новые серии впечатлений»⁴.

Другой выдающийся мыслитель, педагог и психолог нашего Отечества Павел Петрович Блонский ещё в 1919 году резко высказался против ежедневной школьной многопредметности: «Мы высказываемся решительно против современного калейдоскопического метода одновременного занятия различными науками. Для подростка будет гораздо полезнее на время всецело отдаться занятиям данной наукой с тем, чтобы спустя несколько времени так же всецело пережить и другую науку. В этом случае он переживает несравненно полнее и цельнее метод, основные идеи и характер системы данной науки. Конечно, не надо быть и слишком прямолинейным педантом в проведении нашего «метода перехода». Вовсе нет необходимости в том, чтобы вся данная наука была поглощена сразу вся, без остатка. Так, например, один отдел её может быть пройден в одном возрасте, а другой — в другом. С другой стороны, вполне возможно и даже желательно одновременное занятие и несколькими науками, раз между данными отделами их есть органическая связь и их можно слить. Педантом и слишком прямолинейным догматиком всегда нехорошо быть и при калейдоскопическом методе занятий, и при методе меняющихся студий»⁵.

Подобные цитирования классиков педагогики, специалистов в области психологии и школьной гигиены можно продолжать и дальше, только что с того? Есть документ с «китайским» названием СанПиН, который, как известно, «больше, чем закон»⁶. Пункт 10.8 этого документа гласит: «При составле-

нии расписания уроков следует чередовать различные по сложности предметы в течение дня и недели: <...> для обучающихся основного общего и среднего общего образования предметы естественно-математического профиля чередовать с гуманитарными предметами. <...> Допускается проведение сдвоенных уроков физической культуры (занятия на лыжах, занятия в бассейне)»⁷. Калейдоскопическую чехарду узаконивает этот документ. И не просто узаконивает, а объявляет единственно правильной и единственно возможной. Авторов СанПиНа, к сожалению, вычислить невозможно. Они анонимны. Спросить, читали ли они классиков педагогики и на чём основывались, создавая такие требования, не у кого.

Но ретивые чиновники и сотрудники обрнадзора, потребнадзора и прочие надзиратели за преступной деятельностью школ готовы лишить вас аккредитации и даже лицензии, если вы посмели ввести в школе т.н. «погружения» как длительные занятия одним предметом. Увы, но школ, которые реализуют такую практику, уже почти не осталось.

Мы сами создали шизофренический калейдоскоп многопредметности. Мы за десятилетия существования подобных СанПиНов лишили наших детей сосредоточенности мысли, и тогда нам объявили, что сегодняшнее поколение детей и подростков иное, у них иной тип мышления, у них иной тип сознания, поэтому эта калейдоскопичность оправдана и сообразна психике сегодняшних детей. Вот как эту беду образно описывает С.Е. Кургинян. «Когда детской аудитории предлагаешь ознакомиться с каким-нибудь завлекательно-невинным продуктом типа фильма

⁴ Розанов В.В. Сумерки просвещения: Сб. ст. по вопросам образования. — СПб.: Изд. П. Перцова, 1899. — С. 88.

⁵ Блонский П.П. Трудовая школа. — М.: Гос. изд-во, 1919. — Ч. II. Трудовая школа второй ступени. Учитель трудовой школы. — 1919. — С. 11.

⁶ «Учительская газета» в своё время, публикуя школьный СанПиН, именно так озаглавила разворот газеты «Это больше, чем закон».

⁷ Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных организациях». Приложение к постановлению главного государственного санитарного врача РФ от 25 декабря 2013 г. № 72 // <http://base.garant.ru/12183577/>.